

RU

Антропонимы и соматизмы в русских и чувашских загадках: пересечение кодов культуры

Денисова Т. В., Димитриева О. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности представления окружающего мира в загадках посредством антропонимов и соматизмов в русской и чувашской языковой картинах мира. В частности, в статье внимание уделяется таким соматизмам, как «голова» (чув. «пуç»); «глаза» (чув. «куç»), частично «рот» (чув. «çăвар»), «бедро» (чув. «пĕçĕ») и др. Научная новизна исследования состоит в том, что чувашские загадки (на фоне русских) рассматриваются в указанном аспекте впервые, что дает возможность выявить культурные нюансы моделирования окружающей действительности, отраженные в древнейшем фольклорном материале. В результате исследования установлено, что в загадках интерпретация предметов окружающей действительности, маркируемая как «чужое», при использовании имен людей и их частей тела переходит из зоны неосвоенного в «свое», близкое к человеку, становится познаваемым. Соматизмы являются при этом или индикаторами пространства «верх – низ», «внутри – снаружи» при осмыслении предметов быта, или самими объектами/феноменами при отражении явлений природы.

EN

Anthroponyms and somatisms in Russian and Chuvash riddles: intersections of cultural codes

T. V. Denisova, O. A. Dimitrieva

Abstract. The aim of the research is to identify the features of representing the surrounding world in riddles through anthroponyms and somatisms in the Russian and Chuvash linguistic worldviews. In particular, the article focuses on such somatisms as "head" (Chuvash "пуç"); "eyes" (Chuvash "куç"), partially "mouth" (Chuvash "çăвар"), "thigh" (Chuvash "пĕçĕ"), etc. The scientific novelty of the research lies in the fact that Chuvash riddles (against the background of Russian ones) are considered in this aspect for the first time, which makes it possible to identify cultural nuances in the modeling of the surrounding reality, reflected in the oldest folklore material. As a result of the study, it was established that in riddles the interpretation of objects of the surrounding reality, marked as "alien", when using the names of people and their body parts, moves from the zone of undeveloped to "one's own", close to a person, and becomes cognizable. Somatisms are thus either indicators of the space "top – bottom", "inside – outside" when comprehending household items, or the objects/phenomena themselves when reflecting natural phenomena.

Введение

Актуальность предпринятого исследования связана с его включенностью в круг изысканий, посвященных реконструкции модели мира, отраженной в древнейшем пласте традиционной культуры – в загадках. Изучение кодов культуры, воплощенных в языковых знаках, составляет одно из востребованных направлений современного языкознания. Выявление латентных коннотативных значений в языке, репрезентирующих ценности, позволяет понимать различия в культуре народов, уважать и сохранять традиции и обычаи, а также выстраивать эффективную коммуникацию.

В соответствии с целью исследования определены следующие задачи: 1) отобрать и систематизировать загадки, содержащие антропоним в сочетании с соматизмом, из словарей русского и чувашского языков; 2) определить различия в их употреблении; 3) выявить и описать ценностные и культурные (универсальные и национально-специфические) особенности в рассматриваемых загадках.

Материалом для исследования являются загадки (антропоним + соматизм) русского и чувашского языков, извлеченные методом сплошной выборки из следующих источников:

- Практическая значимость исследования видится в возможности использования его результатов в практике преподавания русского и чувашского языков, при разработке и чтении теоретических и практических курсов по лингвокультурологии, кодам культуры, общему и сравнительно-историческому языкознанию. Кроме того, материалы исследования могут быть применимы в лексикографии при составлении моноязычных и двуязычных словарей.

Выделяя шесть базовых кодов культуры, В. В. Красных ставит на первое место соматический (телесный) как самый древний и отмечает, что познание окружающего мира началось с осознания человеком самого себя, т. е. «в освоении мира человек совершил путь от самого себя к самому себе же» (2001, с. 6). Исходя из этого, представляется интересным языковое освоение окружающей действительности в загадках через интерпретацию сочетаний антропонимов и соматизмов: условно говоря, познание своего тела, своего Я, зафиксированного в имени, в микро- и макрокосме. «Любой антропоним, будучи компонентом в составе идиом или паремий – знаков языка и культуры, – пишет М. Л. Ковшова, – также превращается в культурно-языковой знак» (2024, с. 147). «В загадках антропоним участвует в кодировании предметов, воплощающих класс предметов действительности» (Ковшова, 2024, с. 174). Т. М. Николаева подчеркивает трехмерность славянской загадки: «1) Феномен Природы / 2) Одушевленное существо / 3) Артефакт продукт цивилизации. <...> в связке Загадка – Отгадка возможны комбинации <...>» (2000, с. 397). Можно предположить, что при участии антропонима в загадке в отгадку попадает либо артефакт, либо феномен природы. Рассмотрим сначала предметы быта/культуры, затем – явления природы.

Приведем список антропонимов, сочетающихся с соматизмами, в загадках русского языка: Абрам (Обрам), Адам, Алена (Олена, Оленка), Андрюха (Андрюшка), Андреевна, Анюта, Антипка, Антошка, Арина (Орина), Ася, Афанасий, Баба Яга, Вахромей, Данило, Даша, Егор (Егорка), Ермак, Ермол (Ермошка), Ивашка, Иисус Христос, Кирило, Мамыра, Мартын, Матрена (Матрешка), Микола, Мирон (Мирошка), Петрухо, Петров, Сережка, Тарас, Тимошка, Трошка, Трофим, Тын Тынович, Фалалей, Федосья, Федот, Фекла, Чурило, Химка;

чувашиского языка: Айтукан, Алапай, Алапит, Алистар, Алихман, Алмантей, Алпике, Алтакки, Алтакким, Алюш, Амали, Анас, Ахмат, Арахман, Варвари (Варук), Вашли (Вашка, Маши, Вашинкка), Еккём, Емелкки, Ермей, Илемпи, Иван (Йаван), Илтерей, Йайканат, Кёстенке, Каринка, Кармантей, Кётери, Круня, Кулина, Ластар (Ластар), Макар, Макши, Матрён, Мартин, Мемет, Мемекке, Мётри, Миколкки, Микулай, Михал, Нестёр, Нямат, Паймичей, Патти (Пати, Пути), Пянтти, Пимпи, Пинерпи, Питсүтти, Пичура, Пурус, Путрек, Сямали, Сименки, Санат, Семен, Церкей, Стаппан, Танила, Тимаха, Тимови, Раман, Татьяна, Тарупай, Теренти, Уйпике, Укахви, Ульян(а), Урина, Урмай, Хветүсши, Хветёр, Хёлёп, Эниш, Энтри (Андрей), Эрхип, Якку, Ялампи, Янасал.

Соматизмы: бедро / пёсё; волосы / сүс; глаза / куш; голова / пуш; живот / хырём; кость / шайма; кровь / юн; ладонь / ал лаппи; лоб / шамка; локоть / чавса; нога / ура; нос / сямса; палец / пёрне; плечо / хулпусши; поясница / пилёк; рот / савар; рука / алд; спина / сурём; ухо / халха; шея / май; ягодицы / кут.

А. В. Головачева (1994, с. 199-213) выделяет следующие способы репрезентации загадываемого понятия-концепта: 1) через постоянный/временный признак; 2) через функцию (характерное действие); 3) через его объекты обладания; 4) через его связь с некоторым процессом. Рассматриваемый нами тип загадок (антропоним + соматизм), согласно приведенной классификации, составляет третью группу, так как к объектам обладания относятся части тела живых существ (Головачева, 1994, с. 205). Е. Н. Ваганова, Н. В. Шестеркина (2019, с. 16-17) называют загадки, в которых предмет домашнего быта (например, *печь*) приравнивается человеку, антропоморфной мифометафорой, причем ее возникновение связывается с родовым строем.

Дом и предметы обихода. Согласно энциклопедии «Славянские древности», порог, дверь, печная труба, окно представляют собой «границу между своим (домашним) и чужим (внешним) пространством, обеспечивающую связь обитателей дома с внешним миром» (Виноградова, Левкиевская, 2004, с. 533). Эти детали часто являются объектом для загадывания (см. темы русских загадок (Митрофанова, 1978), чувашских (Романов, 1962, с. 143) и мордовских (Юрина, 2023)).

Соматизм *голова* традиционно символизирует интеллектуальную составляющую человека (Леонтьева, 2008, с. 43-45; Тубалова, Ван, 2018). В пословицах и фразеологизмах русского и чувашского языков, по мнению Л. В. Борисовой, А. М. Ивановой, Э. В. Чуевой, маркируются ум и здравомыслие, характер, способность трезво мыслить; голова ассоциируется с жизнью человека и содержит «мотивы важности, значимости, господства, главенства» (2024, с. 91-93). Авторы подчеркивают эквивалентность образных ассоциаций, метафор и коннотаций в рассматриваемых языках (Борисова, Иванова, Чуева, 2024, с. 93).

ВЕРХ ДОМА = ГОЛОВА. В чувашских загадках, содержащих антропоним в сочетании с соматизмом *пуш / голова*, роль последнего определяется как пространственный индикатор (в оппозиции *верх – низ* выделяет первый) и одновременно эксплицирует двойственность представления, отраженную в оппозиции *внутри – снаружи* (чув. *шалта – тулта*). В качестве ответа на загадку – *Энтри/Андрей/Ермей шалта, пушё тулта* (досл. «Андрей/Ермей внутри, а голова снаружи») – предлагаются два варианта: во-первых, *мачча кашти* / «матица, потолочная балка» (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 110), во-вторых, *пёрт пёрен* / «бревно сруба дома» (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 141). Соматизм *пуш / голова* эксплицирует направление «верх». Попадание такого элемента избы, как матица, в загадку не случайно: В. В. Медведев (2015, с. 84) отмечает уникальность матицы в чувашском доме. С ней связываются традиции приема гостей, сватовства и лечения болезней, матица являлась границей, через которую постороннему без приглашения хозяев переход был воспрещен.

ДРОВА, ПИРОГ = ГОЛОВА. С образом *головы* (иногда – *бедро*), репрезентирующей оппозицию *внутри – снаружи*, связаны загадки о дровах или пирогах в печи, при этом в энигматическом тексте *голова (бедро)* помещается вовнутрь печи: *Йайканат пушё камакара выртать (вут хутни)*. / «Голова Игната в печи лежит (дрова)»; *Камакара Йайканат пёсши выртать (вут пуленки)* (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 52). / «Бедро Игната лежит в печи (полено)». В некоторых отгадках *пёсши (бедро)* становится заменой *пирога (кукаль)*: *Камакара Алюш пёсши выртать (кукаль)* (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 95). / «В печи лежит бедро Алеши (пирог)». Здесь отражено представление о печи как о вместилище.

ОКНО = ГЛАЗА. В русском языке загадки об окне соотносятся с внутренней формой слова: *окно* образовано с помощью суффикса *-зно* от *око* (Шанский, Иванов, Шанская, 1971, с. 306): *Стоит Фёкла, глаза мокры (окно)*; *Стоит Фёкла, глаза мокры. В избе мерзнет, а на улице нет (окно)* (Ковшова, 2023, с. 119).

В чувашском языке слово *чүрече* / *окно* этимологически связывается с тюркским словом *дверца* (Егоров, 1964), хотя в энигматических текстах, как и в русском языке, часто используется соматизм *куш / глаз*, что обусловлено влиянием окружающих, русских соседей. Следует отметить в таких загадках разнообразие чувашских антропонимов, как христианских, так и языческих: *Нямат, Мемекке, Мемет, Ахмат, Емелкке, Ульян(а), Эниш*:

Емелкке кушё чарлака (чүрече). / «У Емелкки глаз вытарашенный (окно)»; *Арәлтәк-ярәлтәк, Емелкки кушё чарәлтәк (чүрече)*. / «Растопыренный, рассеченный, у Емелкки глаз вытарашенный (окно)»; *Арәлтәк-чарәлтәк, Нямат кушё чарәлтәк (чүрече)*. / «Растопыренный, растарашенный, у Нямата глаз растарашенный (окно)» (перевод из источника (Ашмарин, 2000)); *Ирәлти, ярәлти, Мемекке кушё чарәлти (чүрече)*. / «Слезливый, рассеченный, у Мемекке глаз вытарашенный (окно)» (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 119). В загадке используется слово *куш / глаз* в единственном числе («вытарашенный глаз»), что, возможно, связано с тем, что «в середнячках

домах 18-19 вв. из трёх окон по фасаду центральное было «красным» (застеклённым или закрытым слюдой), а два боковых – волоковыми» (Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/c/volokovoe-okno-dc72d6>). В современном чувашском языке прилагательные *чарăлчăк* и *чарăлти* характеризуют *дверь*, что соотносится с происхождением слова *чӳрече*: первое означает «раскрытый настежь», второе переводится как «скрипучий». В схожей загадке об Илдерее и *вытаращенных глазах* отгадкой является керосиновая лампа: *Пёрлечёк, чарăлчăк, Илтерей куçе чарăлчăк (крассын лампи)* (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 94). / «Сборчатый, раскрытый настежь, глаз Илдерея широко раскрыт (керосиновая лампа)».

ОКНО = БЕЛЬМО НА ГЛАЗУ. В чувашской картине мира замерзшее окно ассоциируется с появлением у человека бельма на глазу: *Ульян куçне шур илнӗ (кантăк куçе шăнни)* (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 69). / «У Ульяна/-ы бельмо на глазу (замерзание части стекла)»; *Ахмат куçне шур илнӗ (чӳрече шăнни)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 121); *Мемет куçне шурă илнӗ (чӳрече куçе шăнни)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 120). / «У Ахмата/Мемета на глазах бельмо»; *Эниç куçне шур илнӗ (чӳрече шăнни)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 121). / «На глазах Энисьи бельмо (замерзшая часть окна)».

ОКНО = РОТ. С волоковым окном, которое в отличие от обычного окна закрывается («заволакивается») тонкой доской, связаны еще два других соматизма: в русском *зубы*, в чувашском *çавар / рот*: *Двину, подвину по белому Мартыну, Мартын взглянет, зубы оскалит (ставень или волоковое окно)* (Ковшова, 2023, с. 99); *Хвезуçи çаварĕ – хура çавар (тёне)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 54). / «Рот Фетуси – черный рот (волоковое окно)».

Один из чувашских обычаев отражен в загадке об окне: *Икӗ пуçлă Илемпи чӳрече куçне сыхлат (сёлкӗ)* (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 153). / «Двухголовая Илемби защищает часть оконного стекла (вышитое полотенце)». Как отмечалось выше, в традиционной культуре *окно* – это граница перехода в другой, внешний, чужой мир, поэтому *в чувашской культуре*, как и в славянской (Валенцова, Узенева, 2009, с. 147), создаются своего рода обереги (вышитое полотенце является одним из них), выполняющие ритуальную функцию и защищающие жилье и домочадцев. В чувашском фольклоре можно встретить следующие строчки: *«чӳречене усса яр, сёлӗх вӗçӗ курăнтăр – <...> раскрой свое окошко, пусть виднеется кончик вышитого полотенца»* (Андреев, Горшков, Иванов, 1985). В приведенной загадке женское имя *Илемпи* связано с чувашским словом *илем* – «красота» (Федотов, 1998), что также дает подсказку для отгадывания, так как с традицией ткачества и вышивания одежды (традиционного костюма), оберегов непосредственно связана женщина.

НАПЕРСТОК = ГЛАЗА. Еще один предмет быта, связанный с глазами в чувашской ментальности, – это наперсток: *Мётрийӗн пин куç (пӳрнеске)*. / «У Дмитрия тысячи глаз»; *Хăли Мётрин хёрӗх куç*. / «У невзрачного Дмитрия сорок глаз»; *Шакла пуçлă Çтаппанăн пин куç, пӳрийӗ те курăнмăсть* (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 140). / «У лысого Степана тысяча глаз, и ни один не видит (наперсток)». Как отмечает А. В. Головачева (1994, с. 209), для идентификации загадываемого объекта по части тела часто вводится количественный признак, который соотносится с отгадкой. Как видно из приведенных примеров, человек с избыточным количеством какой-либо части тела (в нашем случае – это глаза) уподобляется артефакту, причем выбор числа может быть любым – *пин (тысяча)*, *хёрӗх (сорок)*, что символизирует обилие. В последней загадке добавляется отрицание типичной функции глаз – *видеть* – *пӳрийӗ те курăнмăсть* («ни один не видит»). Кроме того, вводятся прилагательные, указывающие на внешний вид человека, – *хăли (простой)*, *шакла (лысый)*.

СКОВОРОДА = ГЛАЗА, ЯГОДИЦЫ. В чувашском языке внешний вид сквороды может ассоциироваться как с глазом, так и с ягодами, задом: *Терентти куçӗ сӳллӗ (çатма)* (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 10). / «Терентия глаз жирный (сковородка)»; *Ахмат пиччен кут сӳллӗ (çатма)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 9). / «У дяди Ахмата зад жирный (сковородка)».

ВЕДРО, ВЕРЕТЕНО = ГОЛОВА. Соматизм *голова / пуç* проявляется в репрезентации некоторых предметов быта, таких как *ведро* (чув. *випре*), *веретено* (чув. *йёке*), *светец* (чув. *хăйă чикки*): *Хӗлӗп арăмӗ – йёне пуç (випре)* (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 50). / «Жена Филиппа – мокрая голова (ведро)»; *Шăлтти-шăлтти Микулай, сӳнсе пуçӗ сӳлелле (йёке)* (Тупмалли юмахсем, 2015, с. 60). / «Быстрый-быстрый Николай, острый конецверху (веретено)»; *Мақси, Мақси çертте Мақси, утмăл турат йывăçи сӳнче пилӗк лап çăпата, сӳтă пуç (хăйă чикки)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 86). / «Максим, где Максим, там Максим, на ветке василька пять лаптей, светлая голова (светец, подставка для горящей лучины)». Во всех этих примерах соматизм задает локацию – *верх*. Инструменты (*веретено, светец*) уподобляются лицам мужского пола, ведро – женского пола, но при этом имя женщины не дано (жена Филиппа), что является типичным для *чувашей* способом идентификации женщины через имя мужа.

Таким образом, общим в представлениях двух языков является образ окна-глаза во внешний мир. В загадках сохраняются два вида окна избы: «красное» (со стеклом) и волоковое (закрытое тесом). Предметы быта (наперсток, например) интерпретируются в количественном аспекте (40 глаз, тысяча и т. д.). Соматизм *голова* (чув. *пуç*) является пространственным маркером, ориентированным *вверх и наружу*.

Природные явления. В загадке человек и ему принадлежащая вещь могут обозначать явления природы. «Далекие, только видимые невооруженным глазом на небосклоне в многократно уменьшенных размерах, но недоступные восприятию другими органами чувств гигантские астральные объекты (солнце, месяц, звезды), – пишет И. Н. Райкова, – народ в загадках пытается приблизить и освоить, уподобляя земным и маленьким вещам, как бы “опрокидывая” небо на землю» (2024, с. 242). Исследователь отмечает, что в русских загадках часто появляются гастрономические образы (*каравай, пироги*), используются «человеческие степени родства» (*Внучек за дедушкой пришел пасти скот* – месяц, солнце и звезды), рассыпанные части целого – *сбора, терема, ковра* и др. (Райкова, 2024, с. 241-249). Есть среди таких загадок и те, в которых содержатся антропонимы в сочетании с соматизмами (их небольшое количество): *Стоит Мирошка и рассыпал горстоньку горошку, руками не собрать и крылом не опать* (небо, звезды и месяц) (Ковшова, 2023, с. 101). Несмотря

на возникающий образ человека *Мирошки* и его действие, обозначенное глаголом *рассыпать* (*горох*), глагол *собрать* с отрицанием апеллирует к нерукотворности, неподвластности человеку происходящего события и вводит поиск денотата в окружающий мир – «небесную» область.

НЕБЕСНЫЕ СВЕТИЛА = ГОЛОВА И ГОЛОВНОЙ УБОР. Среди чувашских загадок особо следует отметить те, в которых появляется национальное женское украшение *тухья*, представляющее собой традиционный девичий головной убор. Тухья становится символом луны или месяца не случайно, так как внешний вид головного убора имеет свою небесную семантику. Сделанная в форме полусферы с наконечником наверху, тухья традиционно украшалась рядами серебряных монет и вышивкой бисером (вспомним типичное цветовое представление о светилах: луна – серебро, солнце – золото): (1) *Пус тӓрринче Пинерпи тухьи (уйӓх)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 71). / «Над головой тухья Пинерпи (луна, месяц)»; (2) *Уй тӓпинче Уйпике, кӓмӓл тухья – пусӓнче (уйӓх)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 71). / «На вершине поля Уйпике, серебряная тухья – на голове (луна, месяц)»; (3) *Кӓтне ӓнче Кӓтерне, Кӓтерне пусӓнче кӓмӓл тухья (уйӓх)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 71). / «На Кубне была Катерина, на голове у Катерины серебряная тухья (луна, месяц)». В чувашских именах *Пинерпи*, *Уйпике* часть *пи* – «< сокращенная форма перс. *биби* “госпожа, женщина высшего круга”» (Федотов, 1998; Таратина, Авдеева, 2015), *пике* означает «красавица». Во второй загадке в имени *Уйпике*, с одной стороны, обыгрываются слова *уй* – поле, *уйӓх* – луна, месяц (отгадка). С другой стороны, следует обратить внимание и на особое сакральное значение слова *уй* (*поле*), которое в фольклоре являлось местом встречи человека с богом, местом молитвы, в отличие от оврага – локации нечистой силы (см. также имя чувашского богатыря *Уйпаттӓр* – поле-богатырь, *уй турри* – божество поля, *уй чӓке* – полевое жертвоприношение (Ашмарин, 2000)). Таким образом, Луна (месяц) отождествляется с чувашской красивой девушкой, у которой на голове традиционный чувашский убор. Лексема *пус* / *голова*, как и в загадках о доме, имеет пространственное значение и символизирует *верх*.

НЕБЕСНЫЕ СВЕТИЛА = ГОЛОВА И ТЕРМИНЫ РОДСТВА. В чувашских загадках появляются термины родства, уподобляемые небесным светилам, в результате чего происходит, по словам И. Н. Райковой, «освоение через аналогию с человеческими семейными связями» (2024, с. 246): *Хӓветӓр пичче – ылтӓн пус*, *Укахви инке – кӓмӓл пус* (*хӓвелпе уйӓх*) (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 74). / «Дядя (со стороны отца) Федор – золотая голова, тетя Агафья (жена дяди) – серебряная голова (солнце и луна)». В загадках репрезентируются оппозиции *золото – серебро* как цветовые маркеры, *мужское (дядя) – женское (его супруга)* как семейная связанность образов, а также возраст солнца (*старший – младший*), т. к. *пичче* – старший брат отца (ср. *шӓллӓм* – младший брат).

СОЛНЦЕ = ГЛАЗА. Но *солнце* может быть представлено женским образом, как в русских загадках, так и чувашских загадках (ср. *Сестра к брату в гости идет, а он от сестры прячется – солнце и месяц: Пӓвӓр кушӓ Кулине пӓхма хушмасть хӓй ӓне (хӓвел)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 92). / «Буроглазая Акулина не позволяет смотреть на себя (солнце)». В целом ассоциация глаз с солнцем характерна для славянской мифологии: солнце считают «глазом бога» (Чёха, 2012, с. 102): «мир освещается оттого, что солнце смотрит на него, а когда закрывает глаза, наступает ночь» (Чёха, 2012, с. 104). Подобное представление свойственно и для чувашской картины мира.

РОСА = ГЛАЗА. Появление росы представляется в аналогии слезы – роса: *Мӓн Ваҫлин куҫӓ шӓтса юхӓ (сывӓлӓм)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 164). / «Глаза у большого Василия прорезались/вытекли (роса)».

РАСТЕНИЯ И ФРУКТЫ = ЧАСТИ ТЕЛА. Растения и овощи-фрукты осмысливаются в загадке с помощью имен людей и им принадлежащих частей тела. В таких случаях в характеристике части тела, ее цвета, формы, внешнего вида, движения, как правило, заключена отгадка: *красная щека – у яблока, красная головка – у ягоды, голова на тыну – у тыквы и т. п.*: *Хоть прячется Алена (Олена) за веточкой зеленой, но красная щека видна издалика (яблоко)* (Ковшова, 2023, с. 61); *Стоит Егорка, красная головка, кто нейдет, всяк поклон отдаст (ягода)* (Ковшова, 2023, с. 74); *Красенька Матрешка, беленько сердечко (малина)* (Ковшова, 2023, с. 100); *Лез Мартын через тын, Сам перелез, а голову на тыну оставил (тыква)* (Ковшова, 2023, с. 98); *Тын Тынович, Сын Иванович, Сквозь землю прошел в мошине голову пронес (лук)* (Ковшова, 2023, с. 116).

В некоторых загадках отмечаются характерные для растения особенности, например, движение за солнцем цветка подсолнуха. Названия частей гриба – ножки и шляпки – интерпретируются в образе Антошки или Ермошки: *Вертится Антошка на одной ножке, Где солнце стоит, туда и он глядит (подсолнечник)* (Ковшова, 2023, с. 64); *Стоит Антошка на одной ножке (гриб)* (Ковшова, 2023, с. 64); *Шапочка да ножка – вот и весь Ермошка (гриб)* (Ковшова, 2023, с. 76). Интересно, что в чувашском языке ножка гриба не осмысливается как соматизм – это *кӓмпа аври* (досл. «черенок гриба») или *кӓмпа тун* (досл. «стебель/ствол гриба»). В загадках вместо шляпки появляется шелковый платок: *Пӓчӓкскер, хитрескер, ӓр мӓкӓртса тухнӓскер, пурсӓн тутӓр ӓхнӓскер (кӓмпа)*. / «Маленький, прекрасенький, пророс сквозь землю и повязался шелковым платком (гриб)» (Культурное наследие Чувашии. <http://nasledie.nbchr.ru>).

Ягода представляется маленькой девочкой *Пимпи* со склоненной головой: *Пӓчӓк Пимпи пуҫне чиксех ларать (ӓр ӓырли)* (Тупмалли юмахсем, 2016, с. 26). / «Маленькая Пимби сидит, опустив голову (клубника)»; *Пӓчӓк пимпи пуҫне чиксе ларӓ (ӓырла)*. / «Маленькая пимби, голову склонив, будет сидеть» (ягода); *Пӓчӓк пимпи пуҫне йӓтимасӓ (ӓырла)* (Ашмарин, 2000). / «Маленькая пимби голову не может поднять (ягода)».

Таким образом, универсальное для чувашской и русской картин мира цветовое представление о солнце как о золоте, о месяце/луне как о серебре отражается в национально-специфических формах. В чувашском языке появляется женский образ красавицы в национальном головном уборе в *тухье* и особенные родственные связи: *пичче* – дядя, *инке* – тетя, а в русском языке – безымянные термины родства *внук и дедушка, брат и сестра*. В таких случаях соматизм *пус* (чув. голова) указывает на пространственный ориентир, антропоним «приближает» светило к человеку, «выводит» из сферы «чужого», делая его «своим». В описании плодов

и овощей название частей тела является отгадкой: многие плоды (*тыква, ягода / сырла, лук*) соотносятся с головой (*пуç*), подчеркиваются свойства их роста.

Заключение

В результате проведенного анализа языкового материала мы приходим к следующим выводам:

1. В русских и чувашских загадках антропонимы в сочетании с соматизмами употребляются довольно часто (около 40% рассмотренных загадок). Их использование отличается от такового в пословицах и фразеологизмах.

2. Соматизм *пуç / голова* во внутреннем убранстве представляет собой верхнюю часть дома (матицу) или бытовые реалии, такие как дрова, пирог, ведро, веретено. Что же касается концептуализации окружающего мира, то данный соматизм репрезентирует, как правило, небесные светила или природные явления, например, росу.

3. В обоих языках реализуется мифометафора «открытые во внешний мир окна-глаза». Глаза являются маркером погодных явлений в русском языке – мокрые глаза (о дожде), в чувашском языке – бельмо на глазу (о морозе). Застекленное окно – это открытые глаза, в то время как волоковое окно в русском языке ассоциируется с другим соматизмом – *зубы*, в чувашском – *рот*. Обычные бытовые предметы, такие как наперсток или сковорода, описываются с помощью количественных характеристик (один глаз, 40 глаз, тысяча глаз и т. д.), с изменением типичной функции и выделением черт внешности человека.

4. В чувашской и русской культурах существует общее представление о светилах *Солнце* и *Луне* и их интерпретации в золотом и серебряном цвете. Однако в каждой из них это представление приобретает свои уникальные черты. В чувашских загадках о месяце закодированная информация дается при помощи соматизма *пуç / голова*: акцентируется внимание на внешности красавицы, ее голове в национальном украшении тухье. Кроме того, в сочетании с данным соматизмом используются термины родства, типичные для чувашской языковой картины мира, сохранившей различные названия родственников со стороны отца/матери, братьев/сестер и т. д., при этом «цвет головы» становится индикатором того или иного светила.

5. Фрукты, овощи и ягоды интерпретируются в русских загадках с помощью разных соматизмов – *щечки, головы (головки), ножки, сердечки*. В чувашском языке, по нашим данным, нет такого разнообразия, встречается только соматизм *пуç / голова* – о ягоде.

Что касается взаимодействия антропонимического и телесного (соматического) кодов культуры в загадках, отметим, что появляющиеся образы человека с его частями тела становятся мифометафорами, сохранившими древний пласт культуры. Уподобление внешнего мира человеку, сравнение его с окружающими предметами, соотнесение их с частями тела позволяют «чужое» осмысливать как «свое».

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении зон пересечения различных культурных кодов (например, антропонимического и костюмного, числового, цветового и др.), репрезентированных в загадках, а также в лексикографировании полученных данных.

Источники | References

1. Борисова Л. В., Иванова А. М., Чуева Э. В. Соматизмы в языковом моделировании мира (на материале русского и чувашского языков) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2024. № 1. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2024-1-90-101>
2. Бочина Т. Г. Числовой и цветовой код как компонент тувинских загадок о человеке // Новые исследования Тувы. 2023. № 3. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.1>
3. Ваганова Е. Н., Шестеркина Н. В. Экспликация мифометафорических моделей в русских и мордовских загадках с отгадкой «печь» // Филология и культура. 2019. № 2 (56).
4. Головачева А. В. К вопросу о прагматике загадки // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. 1 / отв. ред. Т. М. Николаева. М.: Индрик, 1994.
5. Гудков Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26.
6. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛЕНАНД, 2024.
7. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19.
8. Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира / под ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2008.
9. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры. Изд-е 3-е, стер. М.: Флинта, 2018.
10. Медведев В. В. Традиции домостроительства у чувашей // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 1 (198).
11. Митрофанова В. В. Русские народные загадки. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978.
12. Николаева Т. М. От звука к тексту: человек и язык. Язык: разгадки и загадки. Язык и текст. М.: Языки русской культуры, 2000.
13. Орлова О. С. Эвфемизмы и загадки о рождении и смерти в русской и англоязычной культурах: принцип непрямого номинации. Когнитивно-культурологическое исследование. М.: ЛЕНАНД, 2022.

14. Райкова И. Н. Небосвод светила в русской загадке и диалоге культур // Небосвод, небесные светила и явления в художественной литературе и языковой картине мира: коллективная монография. М.: Зерцало-М; МГПУ, 2024.
15. Романов Н. Р. О чувашских загадках // Ученые записки Чувашского научно-исследовательского института. 1962. Вып. 21.
16. Таратина Е. Г., Авдеева А. И. Женские антропонимы в дореволюционной Чувашии // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7).
17. Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30.
18. Тубалова И. В., Ван Х. Соматический код национальной культуры в русских пословице и частушке // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 437.
19. Юрина Н. Г. Отражение национальной языковой картины мира в мордовских загадках // Вестник угроветения. 2023. Т. 13. № 4. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-4-743-752>

Информация об авторах | Author information

RU**Денисова Татьяна Витальевна¹**, к. филол. н., доц.**Димитриева Ольга Альбертовна²**, к. филол. н.^{1,2} Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары**EN****Tatiana Vitalievna Denisova¹**, PhD**Olga Albertovna Dimitrieva²**, PhD^{1,2} Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary¹ tatyana.docka@yandex.ru, ² olgaal_79@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.05.2025; опубликовано online (published online): 27.06.2025.

Ключевые слова (keywords): чувашская/русская загадка; соматизм; антропоним; код культуры; лингвокультурология; Chuvash/Russian riddle; somatism; anthroponym; code of culture; linguoculturology.